

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
20 March 2018
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 24-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 27 октября 2017 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Гафур (Сингапур)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

17-19026 X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 15 мин.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (продолжение) (A/72/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI и VII доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/72/10).

2. **Г-н Мишталь** (Польша), касаясь темы «Охрана атмосферы», говорит, что его делегация хотела бы узнать, как пункт 1 проекта руководящего положения 9, принятого Комиссией в предварительном порядке («Взаимосвязь между соответствующими нормами»), соотносится с выводами Исследовательской группы по фрагментации международного права, на которых основывается этот проект руководящего положения. Эти выводы, в частности в контексте принципа системного толкования, закрепленного в пункте 3 с) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, являются общеприменимыми. В этой связи польская делегация не уверена в абсолютной необходимости их повторения, особенно учитывая тот факт, что комментарий к пункту 1 проекта руководящего положения 9 аналогичен типовым комментариям к пункту 3 с) статьи 31 Венской конвенции.

3. Что касается проектов руководящих положений 10–12, предложенных Специальным докладчиком, то польская делегация не считает, что общее международное право включает принцип взаимодополняемости. Кроме того, отдельные руководящие принципы, касающиеся торгового права и инвестиционного права, морского права и права прав человека, могут создать значительную опасность выхода за рамки сферы охвата этой темы.

4. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке, то польская делегация отмечает, что Комиссия предприняла необычный шаг, приняв проект статьи 7 («Преступления, в отношении которых иммунитет не применяется») путем проведения заносимого в отчет о заседании голосования. Тем не менее это положение можно рассматривать как попытку добиться баланса между правовыми нормами, касающимися иммунитета, который ожидается на принципе суверенного равенства, и необходимостью борьбы с безнаказанностью за наиболее тяжкие преступления по международному праву.

5. Польская делегация согласна с тем, что этот вопрос затрагивает саму суть понимания международного права как системы. Несмотря на важные события в области международного уголовного правосудия, произошедшие за последние три десятилетия, нет никакого сомнения в том, что государство и его органы по-прежнему несут ответственность за обеспечение соблюдения международного права. Обеспечение гарантий предотвращения наиболее тяжких преступлений по международному праву и наказания за них отвечает интересам международного сообщества в целом, однако вопрос о том, устанавливает ли проект статьи 7 баланс между кодификацией и прогрессивным развитием, заслуживает дополнительного рассмотрения по итогам оценки процессуальных аспектов иммунитета.

6. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то оратор, сославшись на мнение, выраженное его делегацией в ходе обсуждений в Комитете в 2016 году, говорит, что концепция региональных норм *jus cogens* по определению противоречит самому понятию норм *jus cogens* и по этой причине не должна быть принята, учитывая тот факт, что одним из предварительных условий для существования таких норм является их принятие и признание международным сообществом государств в целом. Работа по этой теме не должна концентрироваться на составлении иллюстративного перечня норм, которые приобрели статус *jus cogens*, поскольку это уже было ранее сделано Комиссией в других местах.

7. Что касается проектов выводов, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке в 2017 году, то представляется весьма противоречивым включать в пункт 3 проекта вывода 7 понятие «весьма значительное большинство государств», принятие и признание которыми требуется для квалификации нормы в качестве императивной. Имеет значение не только число государств, но и их репрезентативность. В этой связи Комиссии следует использовать пункт 1 проекта вывода 8 проектов выводов о выявлении международного обычного права, принятого Комиссией на ее шестьдесят восьмой сессии. В пункте 3) своего комментария к этому проекту вывода Комиссия заявила, что «важно, чтобы такие государства представляли различные географические регионы и/или различные группы интересов». Эту логику следует также применять к императивным нормам общего международного права.

8. Польша подчеркивает комплексный и сложный характер темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» с точки зрения

кодификации и прогрессивного развития международного права. Это обусловлено недостаточным количеством дел, связанных с правопреемством, и исторических примеров осуществления правопреемства государств. По этой причине договоры, касающиеся правопреемства государств, пользуются относительно небольшой поддержкой. Комиссии следует принять эти обстоятельства во внимание. Было бы эффективнее придерживаться подхода, принятого в работе над темами «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» в 2015 году и «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» в 2014 году, а именно стремиться к выработке окончательного результата в форме резюме выводов или доклада.

9. Г-н Джойини (Южная Африка) говорит, что в связи с темой «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» его делегация отмечает, что Специальный докладчик принял за основу для определения таких норм статью 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Этот подход обеспечивает, что работа Комиссии остается в рамках международного договорного права и общепринятых норм обычного международного права. Комиссия добилась существенного прогресса в деле создания рамочной основы для принятия и признания таких норм. Признание Комиссией общего характера императивных норм, изложенных в проекте вывода 2, точно отражает основополагающие идеи, заключенные в доктрине императивных норм, а именно то, что они отражают и защищают основные ценности, иерархически стоят выше других и являются универсально применимыми. Специальный докладчик заслуживает похвалы за достижение баланса между нынешней юриспруденцией, академическими исследованиями и практикой государств, а также за подготовку проектов выводов, отражающих нынешний статус императивных норм в своде норм общего международного права.

10. Южноафриканская делегация будет ждать результатов работы Специального докладчика по вопросу о последствиях применения нормы, имеющей императивный характер. Она согласна с ним в том, что для того чтобы норма общего международного права приобрела статус *jus cogens*, она должна быть признана «международным сообществом государств в целом» в качестве нормы, отклонение от которой недопустимо. Как разъяснено в его втором докладе (A/CN.4/706), недопустимость отклонений сама по себе не является критерием для статуса *jus cogens*. Таким критерием являются принятие и признание того, что норма обладает таким качеством. Само по

себе понятие недопустимости отклонения от нормы является главным следствием ее императивности. Это следствие как раз и отличает нормы *jus cogens* от большинства других норм международного права, а именно норм *jus dispositivum*.

11. Южноафриканская делегация приветствует намерение Специального докладчика заняться вопросом о недопустимости отклонений в его третьем докладе в 2018 году, а также ожидает его четвертого доклада, который запланирован на 2019 год и в котором будут рассмотрены различные оставшиеся вопросы и предложения в отношении иллюстративного перечня норм *jus cogens*. В то же время есть сомнения относительно необходимости выпуска или подготовки такого иллюстративного перечня. Такой перечень скоро устареет и, хотя он и может быть полезен, не позволит юристам-международникам использовать его в качестве инструмента для самостоятельного установления того, имеют ли те или иные нормы статус *jus cogens*. Наличие такого перечня или его отсутствие не отражает конечных целей этого проекта. Если Комиссия решит включить перечень, совершенно четко указав при этом, что он является иллюстративным, а не исчерпывающим, это может предоставить полезное руководство государствам, однако если в конечном итоге она решит не включать такой перечень, то выводы все равно будут иметь силу и позволят устанавливать и разрабатывать в дальнейшем императивные нормы.

12. Касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что его делегация призвала провести тщательное исследование по вопросу о возможных ограничениях иммунитета *ratione personae* и иммунитета *ratione materiae*. В этой связи делегация приветствует тот факт, что на своем 3378-м заседании Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета и приняла в предварительном порядке проект статьи 7 путем заносимого в отчет о заседании голосования. Она присоединяется к мнению о том, что проект статьи 7 содержит ссылки на преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции *ratione materiae* не применяется. Этот проект статьи дополняет нормативные элементы иммунитета от уголовной юрисдикции *ratione materiae*, как это определяется в проектах статей 5 и 6. Южноафриканская делегация с удовлетворением отмечает, что, хотя концепция «преступления по международному праву» и концепции «преступление геноцида», «преступления против человечности», «военные преступления», «преступление апартеида», «пытки» и «насильственное исчезновение» входят в число

четко установленных категорий в современном международном праве, Комиссия сознает, что тот факт, что в проекте статьи 7 говорится о «преступлениях», означает, что принцип правовой определенности, характерный для уголовного права, должен быть сохранен и что необходимо предоставить инструментов во избежание проявления субъективности при определении того, что понимается под каждым из упомянутых выше преступлений.

13. Южноафриканская делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия решила включить проект статьи 7, поскольку наблюдается заметная тенденция ограничивать применимость иммунитета от юрисдикции *ratione materiae* в отношении некоторых видов поведения, которые являются преступлениями по международному праву. Это находит свое отражение в решениях национальных судов; в редких случаях при принятии национального законодательства, предусматривающего исключения из применения иммунитета *ratione materiae* в связи с совершением международных преступлений; в литературе; и в определенной степени в ходе разбирательств в международных судах. Комиссия также приняла во внимание тот факт, что проект статей призван действовать в рамках международного правового порядка, единство и системный характер которого не могут игнорироваться.

14. Южная Африка подтверждает свое мнение о том, что следует обеспечить тщательный баланс между необходимостью защищать традиционную норму иммунитета представителей государств от юрисдикции иностранных государств, которая основывается на таких основополагающих принципах международного права, как равенство государств, и нормах, касающихся защиты прав человека и недопущения безнаказанности за совершение международных преступлений. Нахождение надлежащего баланса требует проведения критической оценки наличия в законодательстве и практике государств положений об иммунитете, сферы действия такого иммунитета и существования каких-либо исключений. Проект статьи 7 может послужить хорошей отправной точкой для достижения такого баланса.

15. Что касается темы «Охрана атмосферы», то южноафриканская делегация подтверждает высказанные ею в ходе обсуждений в Комитете в 2016 году мнения о том, что усилия международного сообщества по охране атмосферы имеют чрезвычайно важное значение для обеспечения устойчивого развития и благополучия в мире. Атмосфера — это общий ресурс глобального значения, и вмешательство человека в атмосферу сопряжено с последствиями, выходящими за рамки национальных границ. По этой

причине проблематика охраны атмосферы должна найти в международном праве максимально возможное отражение.

16. Международно-правовой режим охраны атмосферы складывался посредством заключения договоров и формирования государственной практики, из которых в конечном итоге сложились нормы обычного права. Вместе с тем процесс такого развития не всегда протекал планомерно и последовательно, и специальные правовые документы, предназначенные для регулирования конкретных аспектов вмешательства человека в атмосферу, были разработаны без необходимого учета всего комплекса норм международного природоохранного права.

17. Южная Африка вновь выражает обеспокоенность по поводу огульного исключения многих норм и принципов, которые, по ее мнению, являются неотъемлемой частью правового режима охраны атмосферы. Непонятно, как Комиссия может вообще изучать нормы международного права по этой теме, игнорируя при этом такие важнейшие нормы и принципы, как принцип предосторожности, принцип предотвращения, принцип «загрязнитель платит» и принцип общей, но дифференцированной ответственности.

18. В проектах руководящих принципов вопрос об ответственности должен рассматриваться надлежащим образом, возможно с использованием свода норм международного права об ответственности государств, в целях определения тех принципов ответственности, которые были бы особенно полезными для регулирования деятельности государств в области атмосферного загрязнения и атмосферной деградации.

19. Что касается темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», то Южная Африка приветствует два проекта статей о сфере применения и употреблении терминов, которые были приняты Комиссией в предварительном порядке. Хотя правопреемство государств становится все более редким явлением, работа Комиссии по этой теме может внести ясность в те правовые вопросы, с которыми государства могут столкнуться в тех случаях, когда встает вопрос о правопреемстве. Передача части государственной территории, отделение, распад, объединение и создание нового независимого государства зачастую приводят к разногласиям и неопределенности. Было бы весьма полезно, если бы для обеспечения упорядоченного и мирного разрешения таких дел можно было прибегать к использованию некоторых четких правовых принципов.

пов. Вместе с тем принцип согласия государства должен оставаться центральным элементом в процессе рассмотрения Комиссией этой темы. Государства-предшественники, государства-преемники и третьи государства, имеющие претензии в связи с правопреемством государств, всегда должны иметь возможность урегулирования споров, возникающих в связи с правопреемством государств, путем консультаций и переговоров. Поскольку правопреемство государств является исключительным и обычно историческим событием, каждое дело имеет свои собственные причины, характеристики и сопутствующие политические, экономические и социальные проблемы и требует индивидуального подхода. Хотя заинтересованные стороны выиграют от наличия ясных правовых руководящих принципов и справедливой и беспристрастной поддержки со стороны международного сообщества, в конечном счете они сами должны будут обеспечить, чтобы любые споры, возникающие в связи с правопреемством государств, урегулировались мирным и дружественным путем. Южноафриканская делегация будет ждать следующего доклада Специального докладчика и проектов статей, основанных на сложившейся практике и уважении государственного суверенитета.

20. **Г-жа Линд** (Эстония) говорит, что, по мнению ее делегации, тема охраны атмосферы в силу самого ее характера затрагивает международное сообщество в целом, и в этой связи она призывает к международному сотрудничеству. Что касается проектов руководящих положений, принятых Комиссией в предварительном порядке, то эстонская делегация отмечает, что пункты 1 и 2 проекта руководящего положения 9 увязывают нормы, касающиеся охраны атмосферы, с другими соответствующими нормами международного права. Делегация поддерживает подход Комиссии, заключающийся в том, чтобы сделать прямую ссылку на принципы согласования и системной интеграции, с тем чтобы избежать конфликтов между любыми новыми нормами, касающимися охраны атмосферы, и нормами в других областях права. Важно, чтобы проекты руководящих принципов не конкурировали с существующим международно-правовым режимом, а дополняли его.

21. Эстония также поддерживает пункт 3, касающийся участия тех, кто может оказаться в уязвимом положении в результате атмосферного загрязнения и деградации атмосферы. Хотя фраза «могут включать, среди прочего» означает, что приведенные примеры не являются исчерпывающими, ее делегация считает, что в рамках перечисления особо уязвимых групп населения необходимо также сделать ссылку

на детей, престарелых и более бедные слои населения стран.

22. Тема об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции является чувствительной и важной, поскольку все государства несут общую ответственность за обеспечение того, чтобы лица, совершившие преступления, не могли избежать правосудия. Иммунитет не должен использоваться таким образом, чтобы эти нормы защищали лиц от ответственности за совершение наиболее тяжких преступлений и противоречили цели законов об универсальной юрисдикции. Эстонская делегация приветствует включение пыток, насильственных исчезновений и апартеида в качестве отдельных преступлений в перечень в проекте статьи 7, но выражает сожаление в связи с тем, что Редакционный комитет решил не включать преступление агрессии. Эстонии будет очень интересно ознакомиться с дополнительными замечаниями государств по этому вопросу.

23. Вопрос об ограничениях и исключениях из иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции затрагивает множество аспектов и должен быть тщательно проанализирован, поскольку он является весьма чувствительным и в то же время имеет важное практическое значение. Как Редакционный комитет признал в начале обсуждений по проекту статьи 7, необходимо рассмотреть взаимоотношения между вопросом об ограничениях и исключениях из иммунитета и процессуальными аспектами иммунитета.

24. Эстония поддерживает мнение о том, что иммунитетом *ratione personae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции обладают главы государств, главы правительств и министры иностранных дел. Несмотря на различные мнения в отношении министров иностранных дел, ее делегация согласна с мнением Международного Суда о том, что иммунитет *ratione personae* предназначен для обеспечения того, чтобы министры иностранных дел могли осуществлять свои функции.

25. Эстонская делегация приветствует включение в программу работы Комиссии темы правопреемства государств в отношении ответственности государств. Было бы полезно уточнить, существуют ли нормы международного права, регулирующие как передачу обязательств, так и передачу прав, вытекающих из международной ответственности государств за международно-противоправные деяния в ситуациях правопреемства государств. Эстония согласна со Специальным докладчиком в том, что в ра-

боте над этой темой следует руководствоваться основными принципами правопреемства государств, касающимися проведения различия между передачей части территории, отделением, распадом, объединением и созданием нового независимого государства. Было бы полезно провести более углубленное исследование практики государств, и при этом внимание следует уделять практике во всех регионах.

26. **Г-н Кингстон** (Ирландия), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что его делегация выражает обеспокоенность в связи с разногласиями внутри Комиссии по поводу принятия в предварительном порядке проекта статьи 7 и комментария к нему. Хотя в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/701) отражено широкое обсуждение практики в этой области, подготовительная работа для подробного рассмотрения вопроса о неприменении иммунитета не была полностью завершена до начала шестьдесят девятой сессии Комиссии. Значит, есть вероятность того, что проект статьи 7 не в полной мере основывается на общепринятой практике государств. В этой связи было бы полезно получить дополнительную информацию о практике, касающейся конкретно неприменения иммунитета. По этим причинам на своей следующей сессии Комиссии следует продолжить изучение основы и содержания проекта статьи 7 в сочетании с положениями, касающимися процедур и гарантий, с уделением при этом особого внимания практике государств.

27. Ирландия отмечает отраженное в пункте 134 доклада Комиссии (A/72/10) замечание Специального докладчика о том, что проект статей содержит элементы как кодификации, так и прогрессивного развития. Вместе с тем из доклада Специального докладчика, доклада Редакционного комитета и комментариев не ясно, направлен ли и в каком отношении проект статьи 7 на то, чтобы определить сферу действия существующих норм международного права (*lex lata*) или степень, в которой Комиссия отслеживает формирующуюся тенденцию к применению желаемых норм (*lex ferenda*). Хотя Специальный докладчик заявил, что Комиссия не занимается изобретением некоего «нового права», Ирландия принимает к сведению замечания некоторых членов Комиссии о том, что данный текст не отражает существующее международное право или поддающиеся идентификации тенденции.

28. Хотя и кодификация, и прогрессивное развитие международного права являются в равной степени действительными аспектами мандата Комиссии, при

рассмотрении любой темы Комиссия должна сначала сосредоточить свое внимание на установлении нынешнего состояния права и только после этого переходить к оценке предложений в отношении прогрессивного развития. Это особенно справедливо в отношении рассматриваемой темы, способной привести к возникновению практических вопросов, которые могут рассматриваться не только министерствами иностранных дел и юристами-международниками, но и внутригосударственными судами. В этой связи, независимо от того, какую форму примут итоги ее работы по этой теме, Комиссии следует подробно пояснить и конкретно указать применительно к каждому проекту статьи или каждой его части, направлена ли она на кодификацию международного обычного права или на его прогрессивное развитие. Это отнюдь не означает, что ирландская делегация выступает против прогрессивного развития, а, скорее, говорит о том, что элементы такого развития, основанного на формирующихся тенденциях, должны быть четко определены. Ирландия будет с интересом ожидать доклада Специального докладчика о процессуальных аспектах иммунитета.

29. **Г-н Лефебер** (Нидерланды), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что его делегация приветствует уделение в пятом докладе Специального докладчика повышенного внимания национальной законодательной практике. Как она уже отмечала ранее, помимо решений национальных судов национальное законодательство также в высшей степени актуально для установления существования нормы обычного права. Нидерландское правительство согласно со Специальным докладчиком в том, что на международном и национальном уровнях существует тенденция к признанию исключений из иммунитета *ratione materiae*; более того, оно поддерживает эту тенденцию. В этой связи оно приветствует проект статьи 7 о преступлениях по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется. По мнению нидерландской делегации, международные преступления по самой своей природе выходят за рамки деяний, совершенных в официальном качестве, и по этой причине не должны предполагать ссылок на иммунитет.

30. Вместе с тем нидерландское правительство разделяет выраженные некоторыми членами Комиссии озабоченности по поводу решения Редакционного комитета включить ограничительный перечень преступлений, который не учитывает определенные преступления по международному праву, в частно-

сти преступление рабства. Включение такого перечня также помешает развитию понятия «преступления по международному праву», в отношении которых иммунитет не действует. По этой причине нидерландская делегация предпочла бы общую ссылку на «международные преступления» в качестве преступлений, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не действует. Это позволит толковать понятие «международные преступления» в свете международного обычного права и развития международного уголовного права. Примеры таких преступлений могут быть приведены в комментарии при условии четкого определения того, что они не представляют собой ограничительный перечень.

31. Нидерландская делегация согласна с другими членами Комиссии в том, что важно рассматривать существенные аспекты иммунитета *ratione materiae* в связи с его процессуальными аспектами, поскольку иммунитет по-прежнему является процессуальным вопросом. Он будет ждать доклада Специального докладчика по этому вопросу.

32. **Г-н Сунел** (Турция), обращаясь к теме «Охрана атмосферы», говорит, что необходимость охраны атмосферы от загрязнения уже давно является предметом обсуждения в контексте международного регулирования и что в этой области уже принято несколько правовых документов. Хотя разрабатываемые Комиссией руководящие положения могут внести дополнительный вклад в рассмотрение данной темы, Комиссии следует признать проделанную ранее работу, в том числе действующие договоры, и избежать введения дополнительных обязательств для государств. Вместо этого Комиссии следует сосредоточить свое внимание на более эффективной рационализации существующих правовых основ. Касаясь проектов руководящих положений, принятых Комиссией в предварительном порядке, оратор говорит, что проект руководящего положения 4 («Оценка воздействия на окружающую среду»), в котором излагается обязанность государств обеспечить проведение оценки воздействия на окружающую среду предлагаемой деятельности под их юрисдикцией или контролем, которая может оказывать значительное вредное воздействие на атмосферу в плане атмосферного загрязнения или деградации атмосферы, следует рассматривать с осторожностью и что он требует дальнейшего обсуждения.

33. **Г-н Метелица** (Беларусь) говорит, что полный текст заявления его делегации по темам «Охрана атмосферы» и «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» будет размещен на веб-портале PaperSmart. Касаясь проек-

тов статей об иммунитете должностных лиц государства, принятых Комиссией в предварительном порядке, он говорит, что вопрос о том, представляют ли исключения из иммунитета норму обычного права или нет, остается открытым: это было признано Комиссией в ее комментарии к проекту статьи 7. Белорусская делегация не согласна с содержащимся в пункте 184 пятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/701) выводом о том, что существует достаточно элементов, указывающих на существование обычной нормы, признающей международные преступления в качестве ограничения или исключения в отношении иммунитета.

34. Во-первых, достаточной практики государств, подтверждающей существование такой обычной нормы, нет. Например, в деле, которое Экваториальная Гвинея вынесла на рассмотрение Международного Суда против Франции, Экваториальная Гвинея утверждала, что Франция не обладает юрисдикцией в отношении вице-президента Экваториальной Гвинеи, и на этом основании оспорила существование исключения из иммунитета. Кроме того, в пункте 165 своего доклада Специальный докладчик справедливо приводит пример принятия Африканским союзом Протокола Малабо о создании в Африканском суде по правам человека Секции по международному уголовному праву, в котором африканские страны согласились не предъявлять никаких обвинений в отношении высокопоставленных должностных лиц государства в период их пребывания в должности.

35. Во-вторых, в выводах Международного Суда, которые приводятся в пунктах 63 и 66 доклада Специального докладчика, Суд обоснованно определяет, что никаких исключений из иммунитета, которым пользуется «тройка» (главы государств, главы правительств и министры иностранных дел) при совершении официальных действий, не существует, в том числе после того, как такие лица перестают занимать соответствующие должности.

36. В-третьих, статья 98 Римского статута Международного уголовного суда также поддерживает позицию, согласно которой исключения из иммунитета *ratione materiae* не являются обычной нормой международного права, поскольку в этой статье говорится, что Суд не может просить государство действовать вопреки своим обязательствам по международному праву в отношении государственного иммунитета лица третьего государства, если только Суд не получает сначала согласия со стороны этого третьего государства. Таким образом, необходимо заручиться согласием государства, должностным лицом которого является это лицо. По вышеупомянутым

трем причинам белорусская делегация приходит к выводу о том, что исключения из иммунитета *ratione materiae* не являются обычной нормой международного права, а представляют собой предложение о создании новой нормы. Вопрос о том, согласится ли или не согласится государство с таким предложением, будет в значительной степени зависеть от качества проектов статей о процессуальных аспектах исключений из иммунитета.

37. Второй вопрос, касающийся проекта статьи 7, связан с перечнем преступлений. Белорусская делегация согласна с решением Комиссии не включать преступление агрессии, учитывая особый характер этого преступления. Вместе с тем она не согласна с включением в этот перечень пыток и насильственных исчезновений. Эта позиция основывается на Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, который был принят консенсусом в присутствии 152 глав государств и правительств и в котором преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления были сочтены преступлениями, которые влекут за собой ответственность международного сообщества в целом. Беларусь считает эти три категории деяний преступлениями по международному праву. Другие преступления, такие как насильственные исчезновения, пытки, рабство и преследования по расовым и иным признакам, относятся к категории преступлений по международному праву только в том случае, если они совершаются в широких масштабах и на систематической основе. В этой связи белорусская делегация приходит к выводу о том, что пытки и насильственные исчезновения не охватываются признанными нормами международного права. Если есть желание прогрессивно развить право, с тем чтобы установить такие нормы, было бы предпочтительнее внести поправки в Статут Международного уголовного суда.

38. **Г-н Мартин-и-Перес де Нанкларес** (Испания), выступая сначала по теме «Охрана атмосферы» и по проектам руководящих положений по этой теме, принятым Комиссией в предварительном порядке, говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает, что проекты руководящих положений 9 и 12 были объединены. В то же время делегация несколько разочарована формулировкой итогового проекта руководящего положения 9 («Взаимосвязь между соответствующими нормами»). Для начала она не понимает, какое отношение к документу об охране атмосферы имеет руководящее положение, которое просто касается взаимосвязи между различными областями международного права без всякого упора на вопросы атмосферы. Испания не выступает за выработку своего рода принципа «за атмосферу»;

она просто указывает на то, что, будучи сформулированными в таких нейтральных выражениях, положения пунктов 1 и 2 проекта руководящего положения не имеют никакого смысла. Что касается используемых терминов, то, независимо от того, в какой степени они следуют или стремятся следовать выводам Исследовательской группы Комиссии по фрагментации международного права, с технической точки зрения они не являются такими точными, какими они должны быть.

39. Что касается пункта 1, то испанская делегация не считает, что комплексное толкование норм международного права, касающихся охраны атмосферы и других видов физической среды, формирует «единую совокупность совместимых друг с другом обязательств». Из каждого правового документа будут вытекать свои собственные обязательства; цель заключается в том, чтобы правовые документы, в которых изначально устанавливаются эти обязательства, позволяли себя истолковывать в духе их взаимной совместимости, обеспечивая тем самым и взаимную совместимость вытекающих из них обязательств. В действительности, в выводах Исследовательской группы по фрагментации говорится о формировании «единой совокупности совместимых друг с другом обязательств» при рассмотрении различных норм, касающихся одного и того же вопроса, а не о рассмотрении норм, касающихся различных областей, чем в данном случае и занимается Комиссия. В пункте 1 также говорится о принципе гармонизации; при этом неясно, существует ли такой принцип в международном праве. Ссылку на принципы гармонизации и системного толкования можно исключить, что не окажет ни малейшего влияния на смысл этого пункта. Испанская делегация трактует принцип гармонизации как призывающий к толкованию в соответствии с различными источниками международного права, и эта идея уже выражена в других положениях пункта 1. Кроме того, принцип системного или систематического толкования закреплен в пункте 3 с) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, причем это правило там совершенно четко прописано.

40. Что касается пункта 3, касающегося лиц и групп, которые особенно уязвимы с точки зрения атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, то испанская делегация не убеждена в том, что это положение должно быть представлено в качестве одного из критериев, которыми надлежит руководствоваться при применении предыдущих пунктов. Скорее, он должен быть отдельным проектом руководящего положения, поскольку в нем вводится новое соображение.

41. В связи с темой «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», а также в связи со всеми другими темами Комиссии следует всегда четко указывать, действует ли она с точки зрения *lex lata* или *lex ferenda*, и ей следует избегать создания впечатления, что она занимается разработкой нового права. В противном случае эффект будет прямо противоположным поставленной цели. Например, совершенно ясно, что иммунитет *ratione personae* бывших глав государств и правительств и бывших министров иностранных дел следует рассматривать в качестве нормы обычного международного права, однако этого нельзя сказать об ограничениях и исключениях из иммунитета *ratione materiae*. Особенно сложно в этой связи выявлять и, возможно, анализировать как практику государств, так и *opinio juris*. Практика государств является недостаточной, и необходимого правового консенсуса не существует, о чем можно судить по тому факту, что, по крайней мере, в двух случаях Международный Суд не стал выносить заключение по вопросу о том, носит ли данный вопрос обычно-правовой характер.

42. Отсутствие консенсуса стало очевидным в рамках самой Комиссии: поразительно, что проект статьи 7 был принят в Комиссии в результате заносимого в отчет о заседании голосования, и при этом не менее поразительным является то, что в комментарии также приводятся мнения меньшинства. Оба эти обстоятельства, которые носят исключительный характер, ослабляют проект этой статьи, более того — ставят государства в безвыходное положение, вынуждая их принимать решение о том, действительно ли формируется тенденция к неприменению иммунитета в отношении некоторых международных преступлений. Если Комиссия преследовала цель выйти с предложением *lex ferenda*, то тогда, по крайней мере, можно было бы ожидать, что в самой Комиссии по этому вопросу не должно быть разногласий; в противном случае это предложение было бы мертворожденным. Если такая «тенденция» действительно существует, то тогда последнее испанское законодательство будет, безусловно, соответствовать ей. Законодательство об иммунитете государств и расположенных в Испании международных организаций, которое было принято 25 октября 2015 года и которое регулирует, среди прочего, вопрос об иммунитете бывших глав государств и правительств и бывших министров иностранных дел, исключает иммунитет в отношении таких преступлений, как геноцид, насильственные исчезновения, военные преступления и преступления против человечности, которые они могли совершить во время пребывания в

должности. Эти четыре преступления были включены в пункт 1 проекта статьи 7.

43. При определении преступлений в пункте 1 можно было использовать два варианта: сослаться на определения, содержащиеся в соответствующих договорах, или вновь привести эти определения. Предпочтение было отдано первому варианту, в то время как в проектах статей о преступлениях против человечности были вновь приведены определения, содержащиеся в Римском статуте. Непонятно, почему Комиссия предпочла иной подход.

44. Испанская делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что вопрос об ограничениях или исключениях в отношении иммунитета (выявление случаев, в которых иммунитет *ratione materiae* не применяется) является вопросом, который следует решить до того, как рассматривать процессуальные аспекты иммунитета. Вместе с тем такие вопросы, как лишение иммунитета должностных лиц государства, могут и не быть связаны с процессуальными вопросами, решение которых может быть оставлено на конец. В качестве примера можно привести Конвенцию Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года, в которой вопрос о лишении иммунитета рассматривается в части II («Общие принципы»), а не в части V, которая касается процессуальных аспектов.

45. Ссылка на иммунитет *ratione materiae* в заголовке и тексте этого проекта статьи побуждает испанскую делегацию вновь повторить то, что она уже заявила на шестьдесят седьмой сессии Шестого комитета в связи с пунктом 3 проекта статьи 6, а именно: в проекте статьи 7 об иммунитете глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, срок полномочий которых подошел к концу, следует конкретно сослаться на иммунитет *ratione materiae*. В проекте статьи 7 следует также четко указать, что такой иммунитет применяется в отношении этих лиц.

46. Г-н Тупоуниа (Тонга) говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия сохранила в своей долгосрочной программе работы тему «Охрана атмосферы». Она приветствует диалог, который состоялся между Комиссией и группой ученых, и призывает продолжить его в будущем, учитывая ту важную роль, которую научные изыскания играют в разработке проектов руководящих принципов по данной теме. Нарушения в атмосфере, вызванные антропогенной деятельностью, по-прежнему оказывают на планету значительное неблагоприятное воздействие. Хотя тонганская делегация

признает, что в международном праве существуют комплексные режимы, которые рассматривают вопросы изменения климата и истощения озонового слоя, их фрагментарный подход по-прежнему создает проблему для реализации усилий по охране атмосферы посредством осуществления согласованных действий на национальном, региональном и международном уровнях. Как признано в многочисленных исследованиях и докладах, в том числе в четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/705 и A/CN.4/705/Corr.1), малые островные развивающиеся государства, к числу которых относятся и Тонга, особенно уязвимы к воздействию изменения климата.

47. Тонганская делегация с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик принял во внимание ее озабоченность по поводу соотношения проектов руководящих положений по этой теме с существующими правовыми документами, рассмотрев вопрос о взаимосвязи между правом в области охраны атмосферы и другими областями международного права, а именно международным торговым и инвестиционным правом, морским правом и международным правом прав человека, а также проанализировав важность этих областей права для охраны атмосферы.

48. Тонганская делегация выражает признательность Комиссии за то, что она учла эти соображения в проекте руководящего положения 9 («Взаимосвязь между соответствующими нормами») и в соответствующих пунктах преамбулы. Пункты 1 и 2 руководящего положения 9 предусматривают практические решения для устранения фрагментарности существующих режимов путем выявления соответствующих областей права и поощрения государств гармонично толковать и применять существующие обязательства по международному праву и обязательства, касающиеся охраны атмосферы. Использование слов «включая, среди прочего» имеет чрезвычайно важное значение для составления перечня областей: оно уточняет, что этот перечень не будет являться исчерпывающим, поскольку будущие события могут выявить и другие важные области права.

49. Тонга также приветствует пункт 3 и связанный с ним пункт преамбулы, в которых говорится о необходимости уделять особое внимание группам населения, которые уязвимы с точки зрения атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. В частности, Тонга с удовлетворением отмечает ссылку на малые островные развивающиеся государства, которые оказываются в уязвимом положении из-за воздействия повышения уровня моря и его возможных правовых последствий. Тонга, которая в 2016 году

подчеркнула необходимость получения дополнительной подробной информации о действиях государств по выполнению своих обязательств по охране атмосферы, признает, что эта обеспокоенность будет рассмотрена в докладе Специального докладчика в 2018 году, в котором он, как предполагается, рассмотрит осуществление, соблюдение и конкретные аспекты урегулирования споров, связанных с правом в области охраны атмосферы.

50. **Г-н Смит** (Соединенное Королевство), напоминая о том, что необходимость работы Комиссии по теме охраны атмосферы, а также тот факт, что существующие международные обязательства в отношении охраны окружающей среды обычно охватывают многие вопросы, связанные с охраной атмосферы, привлекает внимание к подготовленному Секретариатом тематическому резюме обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее семьдесят первой сессии (A/CN.4/703), в пункте 16 которого Секретариат отметил, что «некоторые делегации вновь выразили сомнение по поводу полезности работы Комиссии по этой теме с учетом существующих международных соглашений».

51. Британская делегация также отмечает, что существующие соглашения оказались достаточно гибкими для того, чтобы решать новые проблемы по мере их возникновения. Ярким примером этого явилось принятие в 2016 году Кигалийской поправки к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой, которая расширила сферу применения этого соглашения, с тем чтобы включить в нее парниковые газы наряду с озоноразрушающими веществами.

52. Один из моментов, вытекающих из взаимосвязи проектов руководящих положений об охране атмосферы с другими международными обязательствами, наглядно проявляется в проекте руководящего положения 9, в котором прямо признается, что существуют «другие соответствующие нормы международного права», касающиеся охраны атмосферы, и делается ссылка на нормы международного торгового и инвестиционного права, морского права и международного права прав человека. Хотя в пункте 6) своего комментария к этому проекту руководящего положения Комиссия отметила, что эти примеры являются ориентировочными и не претендуют на исчерпывающий характер, Соединенное Королевство обеспокоено опасностью того, что их включение при исключении других тем предполагает наличие особых взаимоотношений между этими областями права и охраной атмосферы. Это не приносит никакой пользы, а появляющаяся двусмысленность затрагивает саму суть обеспокоенности

британской делегации по поводу всего этого проекта. Один из путей решения этой проблемы может заключаться в снятии всех конкретных примеров в этом руководящем положении.

53. Аналогичным образом Комиссия также отметила в том же пункте, что ничто в этом проекте руководящего положения «не может толковаться как подчиняющее нормы международного права в перечисленных областях нормам, касающимся охраны атмосферы». По мнению британской делегации, этот аспект следует конкретно рассмотреть в самом руководящем положении.

54. Эти озабоченности усиливаются присутствующей в проекте руководящего положения 9 неопределенностью по поводу взаимосвязи с другими обязательствами по международному праву. В этом проекте руководящего положения просто делается потенциально бесполезная ссылка на некоторые положения Венской конвенции о праве международных договоров. Эти нормы уже применяются к государствам, которые являются участниками Конвенции, и в любом случае практически повсеместно считаются отражающими нормы обычного международного права. Трудно понять, что их включение в это руководящее положение добавляет к давно существующим нормам и практике, касающимся толкования договоров.

55. Соединенное Королевство предпочитает более сбалансированный подход, использованный в Парижском соглашении 2015 года, где отражен принцип «общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей». Оно обеспокоено тем, что проект руководящего положения 9 может подорвать развитие таких принципов. Ведь принцип общей, но дифференцированной ответственности был сам дополнительно уточнен в рамках Парижского соглашения, с тем чтобы он применялся «с учетом различных национальных обстоятельств». Это также подтверждает мнение британской делегации о том, что международно-правовой базе присуща способность адаптировать существующие правовые нормы к возникающим глобальным проблемам с учетом всех нюансов и конкретного контекста.

56. Соединенное Королевство подчеркивает, что оно поддерживает необходимость охраны атмосферы и окружающей среды и борьбы с изменением климата. Ничто в его замечаниях по этому аспекту доклада Комиссии не должно восприниматься как подрывающее его приверженность этим важным целям.

57. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то Соединенное Королевство приветствует сделанный Специальным докладчиком в ее пятом докладе (A/CN.4/701) вывод о том, что в рамках обычного международного права никаких исключений в отношении иммунитета *ratione personae* не существует. Вместе с тем что касается проекта статьи 7, принятого Комиссией в предварительном порядке, то перечисленные в нем шесть исключений из иммунитета *ratione materiae* не пользуются достаточной поддержкой в практике государств для того, чтобы они могли считаться действующими в обычном международном праве. Государственной практики не достаточно для того, чтобы обосновать такой вывод, и совершенно очевидно, что в самой Комиссии существуют глубокие разногласия по этому вопросу. Весьма необычно то, что в предварительном порядке проект статьи 7 был принят только на основе проведения заносимого в отчет о заседании голосования. Те же расхождения во мнениях были отмечены и между членами самого Редакционного комитета. Кроме того, в сноске к проекту статьи 7 говорится, что Комиссия рассмотрит процессуальные положения и гарантии, применимые к настоящим проектам статей, на своей семидесятой сессии.

58. Учитывая обстоятельства, связанные с его предварительным принятием, Соединенное Королевство полагает, что проект статьи 7 не может считаться отражающим существующие нормы международного права (*lex lata*) или даже сложившееся мнение Комиссии по поводу существующего международного права по данной теме. Хотя оно приветствует решение Редакционного комитета не включать преступление коррупции в проект статьи 7, ему не совсем ясны те основания, которые лежат в основе решения отобрать для включения другие исключения.

59. Как отмечается в докладе Комиссии (A/72/10), создается впечатление, что, по мнению Специального докладчика, к этой теме следует подходить с точки зрения как кодификации, так и прогрессивного развития международного права (*lex ferenda*). В качестве общего предложения это не противоречит мандату Комиссии; вместе с тем в докладе Комиссии официально отмечено, что некоторые члены Комиссии высказали сомнение относительно того, не направлен ли проект статьи 7 на самом деле на формирование «нового права».

60. Как Соединенное Королевство заявило ранее в Шестом комитете, эта тема имеет огромное практическое значение. Вопрос об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной

юрисдикции играет ключевую роль в повседневных международных отношениях, учитывая, что заграничные поездки государственных должностных лиц, независимо от их положения, являются обычным явлением. Такой иммунитет предоставляется не для личной выгоды того или иного лица, а для обеспечения того, чтобы государственные должностные лица могли эффективно выполнять свои функции.

61. В этой связи крайне важно, чтобы Комиссия четко указала на те проекты статей, которые, по ее мнению, отражают существующие нормы международного права (*lex lata*), и на те, которые их не отражают, либо потому, что они представляют собой прогрессивное развитие международного права, либо в силу того, что они равносильны предложениям, формирующим «новое право». Если основная цель подготовки проектов статей заключается в том, чтобы предоставить набор руководящих положений для использования в национальных судах, то тогда государствам, а также судьям и специалистам-практикам необходимо знать, какие положения Комиссия считает частью действующего международного права. Если цель заключается в том, чтобы внести предложения, формирующие «новое право», которые должны быть приняты государствами по их усмотрению в виде договора, тогда на это должно быть четко указано. К сожалению, Комиссия до сих пор не представила таких разъяснений.

62. Соединенное Королевство отмечает, что шестой доклад Специального докладчика, который будет представлен в 2018 году, охватит процессуальные аспекты иммунитета. Эти аспекты были компетентно рассмотрены предыдущим Специальным докладчиком г-ном Колодкиным в его третьем докладе (A/CN.4/646) и составят (с чем Комиссия, похоже, вполне согласна) чрезвычайно важную часть результатов работы Комиссии по данной теме.

63. **Г-жа Мусавинеджад** (Исламская Республика Иран) говорит, что иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции глубоко укоренен в принципе суверенного равенства государств и в исходном понимании того, что в вопросах иммунитета государство и его правители являются единым целым; соответственно, государства и их должностные лица не должны подлежать национальной юрисдикции других государств. Это исходное понимание справедливо применительно к должностным лицам государства помимо «тройки», которые все чаще участвуют в международных делах. Иранская делегация отмечает необычность того, как проект статьи 7 был принят Комиссией в предварительном порядке, что указывает на то, что по определенным вопросам имело место фундаментальное

разделение мнений, отражающее сложность вопросов, которые являются чрезвычайно неоднозначными и политически деликатными вопросами для государств.

64. Специальный докладчик решила пойти по пути прогрессивного развития международного права, предложив проект статьи 7, который не основывается на достаточно широкой практике государств. Поэтому иранская делегация не согласна с тем, что этот проект статьи является надлежащим средством для решения этой проблемы. Вместо перечня конкретных преступлений исключения из иммунитета *ratione materiae* от иностранной уголовной юрисдикции должны применяться только в отношении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Сомнительно, что государственная практика и юриспруденция поддерживают включение преступлений пыток, насильственных исчезновений и апартеида в сферу действия таких исключений. Как и ряд членов Комиссии, иранская делегация считает, что в этом докладе, который опирается, главным образом, на гражданское, а не на уголовное судопроизводство, не закрепляется всеобъемлющая соответствующая юрисдикция о неприменимости иммунитета *ratione materiae*.

65. Иранская делегация привлекает внимание к пункту 8) комментария к проекту статьи 7, в котором указывается, что нельзя считать, что существование уголовной ответственности за любые преступления по международному праву, которые могли быть совершены должностным лицом государства, автоматически исключает иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции и что такой иммунитет не зависит от тяжести соответствующего деяния. Поскольку договоры, перечисленные в приложении к проекту статьи 7, не являются общепризнанными, определения, предусмотренные в этом приложении, не пользуются всеобщим признанием.

66. Учитывая чувствительный характер иммунитета как прямого следствия принципа суверенного равенства государств, иранская делегация полагает, что Комиссии следует действовать более осмотрительно при рассмотрении этой темы. Хотя Комиссия не определяет правовой статус проектов положений, различия во мнениях могут быть обусловлены тем фактом, что в пятом докладе не представлены убедительные доказательства в подтверждение сделанного в нем вывода.

67. Иранская делегация ожидает результатов будущей работы Специального докладчика по процессу-

альным аспектам иммунитета, которые представляются более важными и актуальными, чем рассматриваемые сейчас вопросы существа. В этой связи чрезвычайно важно уважать международный правовой порядок, который основан на суверенном равенстве государств, поскольку развитие любых новых правовых рамок в отношении иммунитета должностных лиц государства вполне может, в том случае, если они не будут согласованы, нанести ущерб межгосударственным отношениям и даже привести к вмешательству с целью положить конец безнаказанности за наиболее тяжкие международные преступления.

68. **Г-жа Уэйр** (Новая Зеландия), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что ее делегация приняла к сведению обсуждение проекта статьи 7 и поддерживает мнение о том, что существуют ограничения и исключения из иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции *ratione materiae*, в частности в отношении определенных видов поведения, которые представляют собой наиболее тяжкие преступления по международному праву.

69. Специальному докладчику следует продолжить рассмотрение предлагаемого альтернативного подхода к изменению формулировки проекта статьи 7 на основе обязательства государства либо отказываться от иммунитета своих должностных лиц в уголовных судах иностранного государства, либо обязаться выполнять свое обязательство преследовать в судебном порядке своих должностных лиц, тем самым сокращая любую возможность для безнаказанности.

70. Вопрос борьбы с безнаказанностью и обеспечения ответственности за международные преступления вызывает существенный интерес у международного сообщества в целом. Ограничения и исключения тесно связаны с процессуальными аспектами иммунитета, и поэтому новозеландская делегация ожидает следующего доклада Специального докладчика по этой теме.

71. Что касается темы императивных норм общего международного права (*jus cogens*), то Новая Зеландия поддерживает принятие проектов выводов 4–9 и одобряет подход, связанный с проведением в 2018 году анализа результатов или последствий *jus cogens*, в целях разработки предложений в отношении подготовки иллюстративного перечня норм *jus cogens* в 2019 году.

72. Что касается темы «Охрана атмосферы», то Новая Зеландия поддерживает мысль о том, что нормы международного права, касающиеся охраны атмо-

сферы, и другие соответствующие нормы международного права должны в максимально возможной степени выявляться, толковаться и применяться последовательным образом. В этой связи представляется важным рассмотреть те конкретные условия, в которых возникли существующие обязательства. Проект руководящего положения 9 служит полезной отправной точкой, поскольку в нем привлекается внимание к различным способам преодоления в международном праве трений между правовыми нормами и принципами. Новая Зеландия также приветствует признание в новых пунктах преамбулы тесного взаимодействия между атмосферой и океаном, а также особого положения низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств из-за повышения уровня моря.

73. Новая Зеландия позитивно оценивает решение Комиссии провести часть своей сессии 2018 года в Нью-Йорке. Она с нетерпением ожидает возможности принять участие в праздновании семидесятой годовщины создания Комиссии. Эта годовщина может предоставить возможность для начала обсуждения вопроса о том, в каких областях Комиссия могла бы принести наибольшую пользу в будущем.

74. **Г-жа Пино Риверо** (Куба) говорит, что ее делегация подчеркивает важность темы охраны атмосферы, учитывая потенциальное негативное воздействие атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Что касается проекта руководящего положения 2, то следует четче подтвердить, что проекты руководящих положений не наносят ущерба вопросам, затрагивающим принцип «загрязнитель платит», принцип предосторожности, общую, но дифференцированную ответственность, материальную ответственность государств и их граждан и передачу средств и технологии развивающимся странам. В связи с этим кубинская делегация предлагает заменить слова “se entiende sin perjuicio” («не наносят ущерба») словами “se aplica sin perjuicio” («применяются без ущерба»).

75. Что касается проекта руководящего положения 7, то кубинская делегация сомневается в допустимости крупномасштабного изменения атмосферы, даже если оно осуществляется осмотнительно и осторожно, поскольку оно всегда ведет к деградации атмосферы. В пункте 2 проекта руководящего положения 8 необходимо дополнительно уточнить слова «совместный мониторинг».

76. Касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что ее делегация согласна с

тем, что главы государств, главы правительств и министры иностранных дел пользуются иммунитетом *ratione personae* во время выполнения официальных функций. Как указано в докладе Комиссии (A/72/10), на практике можно различить четкую тенденцию к рассмотрению совершения международных преступлений в качестве основания для непризнания иммунитета должностных лиц государства *ratione personae* от иностранной уголовной юрисдикции, будь то по причине того, что такие преступления не являются официальными действиями, по причине того, что они являются тяжкими, или по причине того, что они подрывают ценности и принципы, признаваемые международным сообществом в целом. Кубинская делегация приветствует тот факт, что пункт 1 проекта статьи 7, принятого Комиссией в предварительном порядке, следует модели Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Делегация предпочитает иметь перечень преступлений, в отношении которых иммунитет не применяется, поскольку общая формулировка может привести к различным толкованиям при ее применении.

77. Куба признает, что самый спорный аспект этой темы заключается в определении того, существуют ли ограничения или исключения в отношении иммунитета должностных лиц государства. В этой связи Комиссии следует более тщательно изучить практику государств и международных судов и трибуналов в этой области. Важно также продолжить рассмотрение процессуальных аспектов, касающихся обзора, задействования и отказа от иммунитета, а также других соответствующих элементов.

78. Г-н Липпуэ (Федеративные Штаты Микронезии), касаясь темы «Охрана атмосферы», говорит, что его делегация полностью поддерживает подход, принятый Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/705 и A/CN.4/705/Corr.1), где он рассматривает взаимосвязь между международным правом, связанным с охраной атмосферы, и различными другими областями международного права. В целях предотвращения опасности фрагментации международного права Комиссия должна решительно заявить, что многочисленные области международного права существуют не изолированно, а являются взаимосвязанными и взаимодействуют друг с другом, как это подчеркивается в докладе Специального докладчика.

79. Микронезия поддерживает мысль о том, что области международного права должны функционировать — и часто функционируют — взаимосвязанно.

Гармонизация усилий во многих областях международного права обеспечит равноправное участие развивающихся стран с ограниченными возможностями, в том числе Микронезии, в разработке, толковании и применении норм международного права. Это особенно справедливо в отношении областей международного права, касающихся охраны атмосферы, — темы, которая, по определению, является глобальной и далеко идущей с точки зрения ее правового и практического значения.

80. В этом духе Микронезия принимает к сведению принятие Комиссией в предварительном порядке проекта руководящего положения 9, который представляет собой консолидацию первоначальных проектов руководящих положений 9, 10, 11 и 12. Вместе с тем вызывает сожаление то, что такого рода консолидация не позволяет теперь учесть в проектах руководящих положений в целом и комментариях к ним результаты тех насыщенных дискуссий и выводов, которые содержатся в четвертом докладе о праве международной торговли, международном инвестиционном праве, международном праве прав человека и морском праве. Тем не менее Комиссия сохранила некоторые аспекты этих дискуссий и выводов в своем комментарии к проекту руководящего положения 9, а также признала, что перечень соответствующих областей международного права в этом проекте руководящего положения не является исчерпывающим. Микронезия рассматривает проект руководящего положения 9 и комментарий к нему в качестве одного из основных результатов работы Комиссии по этой теме.

81. Будучи малым островным развивающимся государством с правом на значительные морские акватории, Микронезия приветствует признание в пункте 9) комментария к проекту руководящего положения 9 того, что «охрана атмосферы неразрывно связана с океанами и морским правом», что «охране атмосферы может способствовать эффективное осуществление применимых норм морского права» и что «эффективное осуществление норм об охране окружающей среды может способствовать охране океанов». Микронезия выражает удовлетворение в связи с принятием Комиссией в предварительном плане пункта преамбулы, в котором признается «тесное взаимодействие между атмосферой и океанами». Парниковые газы и другие вредные вещества, которыми человечество накачивает атмосферу, в итоге приводят к потеплению и подкислению океана, что проявляется в обесцвечивании коралловых рифов, непредсказуемой миграции ценных рыбных ресурсов и глубоких нарушениях в морской пищевой цепи. Безудержная эксплуатация океанских ресурсов

и другие безответственные виды использования океана могут приводить к выбросу парниковых газов, которые долгое время находились в океане в связанном состоянии.

82. Учитывая существование большого числа многосторонних правовых режимов, которые регулируют деятельность в океане и препятствуют нанесению потенциального ущерба атмосфере, настоятельно необходимо, чтобы международное сообщество согласовывало процессы рассмотрения и осуществления норм международного права. Предстоящая двадцать третья Конференция сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата предоставит прекрасную возможность начать эту работу, и проект руководящего положения 9 может оказать ценную помощь в этих усилиях.

83. Микронезия с удовлетворением отмечает, что в пункте 3 проекта руководящего положения 9 особое внимание уделяется лицам и группам, которые особенно уязвимы с точки зрения атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, включая население малых островных развивающихся государств, затрагиваемое повышением уровня моря. Будучи страной с многочисленными низинными атоллами и прибрежными районами, Микронезия остро понимает те серьезные и сложные проблемы, которые связаны с повышением уровня моря, включая потерю суши и принудительное переселение, и твердо убеждена в том, что Комиссии следует проанализировать правовые аспекты этих проблем во всех соответствующих областях международного права.

84. С этой целью Микронезия намерена представить Комиссии письменное предложение о включении темы правовых последствий повышения уровня моря в долгосрочную программу работы Комиссии. В этом предложении будут особо выделены — в целях их гармонизации — многочисленные международно-правовые документы и другие источники международного права, имеющие отношение к потенциальной оценке Комиссией правовых последствий повышения уровня моря, в том числе в том, что касается условий жизни населения малых островных развивающихся государств, таких как Микронезия. Доклад Специального докладчика об охране атмосферы и принятие Комиссией в предварительном порядке проекта руководящего положения 9 и комментария к нему заложили прочную основу для будущего рассмотрения правовых последствий повышения уровня моря.

85. Микронезия приветствует признание Комиссией в пункте 10) своего комментария к проекту руководящего положения 9 того, что «ухудшение состояния окружающей среды, включая загрязнение воздуха, изменение климата и разрушение озонового слоя, “может негативно сказаться на осуществлении прав человека”». Микронезия отмечает обсуждение Комиссией в этом комментарии проблемы увязки охраны атмосферы с правом прав человека, поскольку право прав человека традиционно связано с обязательством государства обеспечивать осуществление его гражданами своих прав, но далеко не обязательно может включать обязательство государства воздерживаться от действий, которые препятствуют гражданам другого государства осуществлять свои права. Вместе с тем, как Микронезия подчеркнула в своем заявлении в Шестом комитете в 2016 году, охрана атмосферы является обязательством *erga omnes* и в связи с этим каждое государство несет обязательство воздерживаться от действий, которые вызывают загрязнение или деградацию атмосферы в ущерб международному сообществу в целом, включая граждан других государств и осуществление ими определенных прав человека, которые были подорваны изменением климата и другими последствиями причиняемого атмосфере вреда.

86. В свете признания Комиссией сложной взаимосвязи между нормами, касающимися охраны атмосферы, и нормами во многих других областях международного права Микронезия считает, что соблюдение этих норм имеет жизненно важное значение. Гармонизация разработки и осуществлении норм будет связана с серьезными трудностями для международного сообщества, и в ходе этого процесса будут часто возникать споры. В этой связи Микронезия ожидает выхода пятого доклада Специального докладчика и обсуждения в нем процессов урегулирования споров и других смежных вопросов, связанных с соблюдением и осуществлением норм.

87. Г-жа Пюршель (Германия) говорит, что тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» является одним из наиболее противоречивых вопросов, которые когда-либо рассматривала Комиссия. Принцип индивидуальной ответственности за совершение международных преступлений является большим достижением в этой области, однако, несмотря на все достигнутые успехи, победа в борьбе с безнаказанностью еще не одержана. Германия продолжает решительно отстаивать усилия, направленные на привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений, и высоко оценивает постоянные усилия Комиссии в этой области.

88. Для того чтобы работа Комиссии по текущему проекту была успешной и была принята государствами, важно обеспечить баланс между суверенным равенством государств и необходимостью стабильности в международных отношениях. Германия с удовлетворением отмечает, что некоторые из проблем, которые она подняла в ходе обсуждения данной темы в Комитете в 2016 году, нашли свое отражение в дискуссиях Комиссии, однако она по-прежнему считает, что пятому докладу Специального докладчика (A/CN.4/701) свойственны серьезные методологические недостатки: в нем не проводится четкого различия между теми частями, которые отражают действующие нормы обычного международного права, и частями, в которых предпринимаются попытки их развития; практика отдельных государств используется в нем выборочно и произвольно в целях выявления «четкой тенденции» к широким исключениям из иммунитета; и в нем недостаточно рассматриваются примеры практики государств, в которых расследования или разбирательства были прекращены, поскольку соответствующее лицо обладало, как считалось, иммунитетом от уголовной юрисдикции.

89. Германия с удовлетворением отмечает, что в комментарии к проекту статьи 7, принятому Комиссией в предварительном плане, был отражен факт серьезных разногласий в Комиссии, о которых свидетельствует необычное использование заносимого в отчет о заседании голосования. Этот вопрос требует еще большего прояснения; кроме того, остро необходимо подробно обсудить неоднозначную реакцию государств на этот проект статьи, которая проявилась в их заявлениях в Шестом комитете и в других местах.

90. Комиссия не устранила наиболее серьезную методологическую проблему, касающуюся проекта статьи 7. В пункте 5) комментария Комиссия по-прежнему заявляет о том, что «практика свидетельствует о наличии тенденции» к ограничению применимости юрисдикционного иммунитета на основании того, что, по мнению германской делегации, представляет собой спорную практику государств; делая такое заявление, Комиссия подразумевает, что проект статьи в его нынешней редакции отражает действующие нормы обычного международного права. Вместе с тем в пункте 7) комментария также указывается на мандат Комиссии в деле «поощрения прогрессивного развития и кодификации международного права» в качестве основы для данного проекта статьи. В связи с этим по-прежнему не ясно, какие части проекта статьи 7 задуманы как предложе-

ния о прогрессивном развитии, а какие призваны кодифицировать существующие исключения из иммунитета в соответствии с обычным международным правом.

91. Германия подтверждает разделяемое рядом членов Комиссии мнение о том, что проект статьи 7 как в первоначальной редакции, предложенной Специальным докладчиком, так и в его нынешней редакции не отражает нынешнее состояние обычного международного права, и согласна с высказанными опасениями о том, что Комиссии не следует представлять свою работу в качестве кодификации действующих норм обычного международного права, учитывая недостаточность практики государств для подкрепления такой идеи. Это должно быть отражено в итоговом продукте работы Комиссии. Метод, который следует использовать, заключается в том, чтобы предложить проект договора, а не просто сформулировать проекты статей, которые должны использоваться непосредственно национальными судами и другими учреждениями для выявления действующих норм международного права.

92. Нынешняя ситуация имеет решающее значение для Комиссии в целом и может определить влияние и значимость ее будущей работы в областях, которые выходят далеко за рамки текущего вопроса. Комиссия является одним из наиболее уважаемых и авторитетных институтов в области международного права, однако в то время, как какая-либо неправительственная организация может выдвинуть какой-то аргумент для достижения некой политической цели, Комиссия является органом Организации Объединенных Наций: она получает свой мандат от государств, и ее члены избираются государствами.

93. Работа Комиссии часто непосредственно рассматривается национальными судами, однако она также анализируется органами исполнительной и законодательной власти при определении состояния дел в области действующего международного права по тому или иному конкретному вопросу. Когда Комиссия размывает границу между двумя аспектами своего мандата, а именно между кодификацией и прогрессивным развитием, она ставит под вопрос саму основу своей легитимности. Международное право создается государствами, а не Комиссией. Государства должны согласиться с любыми существенными изменениями международного права посредством договора.

94. Германская делегация не может в полной мере прокомментировать проект статьи 7, не зная, как он соотносится с исключительно важным вопросом процессуальных гарантий. Хотя она считает, что этот

вопрос не следовало рассматривать отдельно, она выражает удовлетворение в связи с тем, что в нынешнем тексте проектов статей содержится сноска, указывающая, что на своей семидесятой сессии Комиссия рассмотрит процессуальные положения.

95. Исключение из иммунитета за преступления, связанные с коррупцией, которое было включено в подготовленный Специальным докладчиком вариант проекта статьи 7, было изъято, но только потому, что преобладающее мнение заключается в том, что в таких случаях нет никакого официального действия, в силу чего иммунитет не применяется. Этот довод показывает, что перечень преступлений в проекте статьи 7, к которым иммунитет не применяется, не является исчерпывающим и, следовательно, не обеспечивает правовой определенности. Ситуация усугубляется тем фактом, что в пункте 22) комментария к проекту статьи 7 указывается, что «коррупция» охватывает только «крупную коррупцию»: это вряд ли может служить достаточным определением в такой чувствительной области международного права. Уже одно это свидетельствует о том, насколько недоработанным является данное предложение.

96. Перечень остающихся преступлений, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется, выглядит произвольным. С одной стороны, в нем не приводится преступление агрессии, хотя оно является одним из преступлений, охватываемых Римским статутом. С другой стороны, в него включено преступление апартеида со ссылкой на то, что оно является предметом международного договора, который установил для него особый правовой режим; однако в то же время из перечня исключены международные преступления, которые потенциально могут быть включены в другие многосторонние договоры, такие как рабство и торговля людьми.

97. Практическое использование таких исключений создаст, вероятно, огромные технические трудности для национальных судов. Иммунитет является процессуальным вопросом, который должен рассматриваться судами на самых ранних этапах разбирательства. Для оценки того, были ли соблюдены требования проекта статьи 7, суд должен будет заранее принять решение по вопросам, касающимся существа дела. По-прежнему не ясно, какими критериями доказанности должен будет руководствоваться суд при применении данного проекта статьи. По этой же причине проект статьи 7 необходимо оценить в контексте сопутствующих процессуальных норм.

98. Таким образом, в проекте статьи 7 в его нынешней редакции не удалось добиться баланса между

необходимостью обеспечения стабильности в международных отношениях и необходимостью предотвращения наиболее тяжких преступлений и наказания за них по международному праву. Вызывает сожаление тот факт, что Специальный докладчик не смогла представить свой шестой доклад о процессуальных гарантиях на шестьдесят девятой сессии Комиссии. Гарантии против злоупотребления исключениями из иммунитета являются жизненно важным вопросом, важность которого еще больше возросла в свете проекта статьи 7 в предлагаемой нынешней редакции. Стоит надеяться, что на своей следующей сессии Комиссия тщательно рассмотрит замечания германской делегации.

99. **Г-жа Чу Ён Джан** (Республика Корея), касаясь темы охраны атмосферы и проектов руководящих положений, принятых Комиссией в предварительном порядке, говорит, что ее правительство поддерживает включение трех новых пунктов преамбулы, в которых отмечается тесное взаимодействие между атмосферой и океанами, обращается внимание на особое положение низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств из-за повышения уровня моря и в контексте устойчивого развития указывается на необходимость принимать во внимание интересы будущих поколений в долгосрочном сохранении качества атмосферы.

100. Южнокорейская делегация поддерживает руководящее положение 9 (Взаимосвязь между соответствующими нормами). Она приветствует упоминание в нем таких конкретных областей, как международное торговое и инвестиционное право, морское право и международное право прав человека, а также того факта, что этот перечень не является исчерпывающим. Делегация согласна с тем, что, как отмечается в пункте 1, при разработке новых норм международного права, касающихся охраны атмосферы, необходимо учитывать принципы гармонизации и системной интеграции, и разделяет мнение Комиссии о том, что, как следует из пункта 16) ее комментария к данному проекту руководящего положения, пункт 3 соответствует целям в области устойчивого развития.

101. Что касается темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, то южнокорейская делегация считает, что сфера охвата возможных ограничений и исключений из такого иммунитета является одним из важнейших вопросов этой темы, однако на шестьдесят восьмой сессии у Комиссии не было достаточно времени для того, чтобы рассмотреть это вопрос из-за задержки с переводом доклада Специального докладчика на

другие официальные языки Организации Объединенных Наций. В этой связи правительство Республики Корея считает целесообразным, чтобы Комиссия продолжила обсуждение исключений из иммунитета на своей шестьдесят девятой сессии.

102. Южнокорейская делегация отмечает, что Комиссия приняла проект статьи 7 в предварительном порядке в результате заносимого в отчет о заседании голосования. Это является исключением из обычной процедуры принятия проектов статей на основе консенсуса, что свидетельствует о наличии существенных разногласий по вопросу об ограничениях и исключениях из иммунитета. Делегация в основном согласна с позицией Специального докладчика и Комиссии о том, что в отношении иммунитета *ratione personae* не существует ни ограничений, ни исключений, и отмечает расхождение мнений относительно ограничений и исключений из иммунитета *ratione materiae*, в том числе по вопросу о том, представляют ли они собой нормы *lex lata* или *lex ferenda*.

103. Республика Корея в полной мере поддерживает глобальные усилия по борьбе с безнаказанностью, но отмечает, что в своем решении по делу «Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)» Международный Суд подтвердил, что характер и тяжесть рассматриваемых преступлений являются вопросами существа и не представляют собой препятствие для иммунитета, который является процессуальным вопросом. Комиссии и Специальному докладчику следует собирать и тщательно анализировать относящуюся к этим вопросам практику. Следующий доклад Специального докладчика о процессуальном аспекте иммунитета касается вопроса, который напрямую связан с применением проекта статьи 7. Вместе с тем требуется провести тщательное сравнительное исследование по этому вопросу, поскольку уголовное судопроизводство отличается от государства к государству.

104. **Г-н Хойманн** (Израиль), касаясь темы «Охрана атмосферы», говорит, что его делегация признает важность вопросов, поднятых в трех новых пунктах преамбулы и комментариев к ним, включая загрязнение морской среды из наземных источников, выбросы парниковых газов с судов, повышение уровня моря и соображения межпоколенческой справедливости, а также поддерживает принцип гармонизации норм права. Вместе с тем делегация не согласна с предложенным Специальным докладчиком комплексным подходом и полагает, что каждый вопрос следует рассматривать в контексте соответствующего правового режима. Израиль возражает против ненужной увязки отдельных правовых режимов и

против их потенциального объединения, поскольку каждая правовая сфера представляет собой нормы *lex specialis*, которые применяются к конкретной ситуации, и имеет разные стандарты и руководящие принципы.

105. Эта позиция особенно актуальна в отношении идеи взаимосвязи между международным правом, касающимся охраны атмосферы, и международным правом прав человека в силу многочисленных и значительных различий между этими двумя правовыми режимами. Международное право прав человека касается личности, и нарушения рассматриваются через призму личности, тогда как охрана атмосферы является по своей сути общей и коллективной проблемой. Израильская делегация предостерегает от использования подхода, который способствует объединению режимов, которые должны быть отдельными и по сути различными правовыми режимами.

106. Что касается намерения Специального докладчика рассмотреть в своем следующем докладе вопросы осуществления, соблюдения обязательств и урегулирования споров, то Израиль понимает необходимость содействия соблюдению и выполнению международного права и осуществлению правил и норм, касающихся охраны атмосферы, а также создания согласованного и справедливого механизма урегулирования споров посредством дружественных переговоров между заинтересованными сторонами. Вместе с тем настоятельно необходимо избегать дублирования процедур или органов. Любой механизм обеспечения соблюдения, который будет создан, и сфера его полномочий должны быть ограничены темой охраны атмосферы и сфокусированы на вопросах, которые еще не являются предметом деятельности или рассмотрения существующих смежных механизмов. Такой механизм должен быть по своей природе содействующим и должен действовать с использованием прозрачных, беспристрастных, неконфронтационных и некарательных методов. Израиль выражает обеспокоенность по поводу возможной политизации такой профессиональной и политически нейтральной темы и потенциального злоупотребления механизмами обеспечения соблюдения. Израиль приветствует любое предложение, которое будет служить гарантией защиты от таких потенциальных злоупотреблений.

107. Израиль вновь выражает Комиссии свою признательность за то, что она уделяет внимание важной проблеме атмосферного загрязнения, и за ее общую приверженность делу охраны атмосферы.

108. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то Израиль придает большое значение обеспечению того, чтобы лица, виновные в совершении преступлений, привлекались к ответственности, и поддерживает международные усилия по борьбе с преступностью и безнаказанностью. Вместе с тем, несмотря на существование механизмов, содействующих цели привлечения преступников к ответственности, универсально признанным является давно установленный правовой принцип иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Этот иммунитет носит процессуальный характер и отличается от существенного вопроса законности рассматриваемого деяния, которое в соответствующих обстоятельствах может преследоваться государством должностного лица или, в случае отказа этого государства от иммунитета, иностранными государствами. Однако тот факт, что этот иммунитет является процессуальным, не умаляет его значения или фундаментальности как правового принципа. Действительно, сфера иммунитета прочно закреплена в международном праве и была разработана в целях защиты важных принципов независимости государств и их суверенного равенства, предотвращения политических злоупотреблений, предоставления возможности должностным лицам государства выполнять свои функции и обеспечения стабильности международных отношений.

109. Израиль весьма обеспокоен тем, что в своей работе по этой теме Комиссии не удалось точно отразить нормы обычного международного права по этому вопросу или надлежащим образом признать этот факт. Эта обеспокоенность связана как с проектами статей по данной теме, которые не соответствуют широко признанным принципам, действующим на местном уровне, так и с процедурами их принятия. В частности, Израиль разделяет мнение многих других государств относительно проблематичного рассмотрения в проекте статьи 7 вопроса об иммунитете *ratione personae* и исключений из иммунитета *ratione materiae*.

110. Что касается лиц, пользующихся иммунитетом *ratione personae* в течение срока пребывания в должности, то в проектах статей говорится только о «тройке», в то время как, согласно нормам обычного международного права, группа высокопоставленных должностных лиц, пользующихся таким иммунитетом, не ограничивается этими тремя лицами. Эта позиция нашла свое отражение в решении Международного Суда по делу «Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго про-

тив Бельгии)» и в распоряжениях национальных судов, а также была выражена некоторыми членами Комиссии и многими государствами-членами на заседаниях Шестого комитета. Как было отмечено некоторыми членами Комиссии, международные отношения меняются таким образом, что и другие высокопоставленные должностные лица государства помимо «тройки» все чаще участвуют в международных форумах и часто совершают поездки за пределы своей национальной территории. Таким образом, если иммунитет *ratione personae* предоставляется определенным высокопоставленным должностным лицам государства в силу характера и необходимости их функций, связанных с поддержанием международных отношений и международного порядка, то из этого следует, что такой иммунитет должен не ограничиваться «тройкой», а предоставляться и другим высокопоставленным должностным лицам государства, включая, например, министров обороны и министров внешней торговли. Неисчерпывающий характер перечня лиц, пользующихся иммунитетом *ratione personae*, является очевидным в силу использования слов «такие как» в вышеупомянутом решении Суда, в котором также признано, что обоснование иммунитета связано с функцией, выполняемой должностным лицом государства, а не только с названием его или ее должности.

111. Что касается проекта статьи 7, то Израиль разделяет мнение о том, что установленных норм международного права в отношении ограничений или исключений в отношении иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции не существует, как и нет никакой тенденции к разработке таких норм. Включение в этот перечень исключений приведет фактически к значительному сокращению и даже отмене иммунитета должностных лиц государства, поскольку такой иммунитет будет нарушен в практическом преломлении самим процессом рассмотрения применимости исключений. Это, в свою очередь, может также создать возможности для злоупотреблений в политических целях, т. е. для того, что доктрина иммунитета и призвана предотвращать. Тот факт, что проект статьи 7 был принят Комиссией в результате голосования, а не на основе консенсуса, в отличие от давно установившейся практики, уже сам по себе отражает проблематичность этого положения и его неспособность точно отразить состояние права.

112. Соответственно, израильская делегация полагает, что в проектах статей не должно содержаться никаких ограничений или исключений в отношении иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции и что проект статьи 7 следует снять. Вместе с тем,

если Комиссия решит заняться обсуждением исключений, т. е. предпримет шаг, который Израиль не поощряет и который в любом случае явится попыткой предложить только нормы *lex ferenda*, тогда такое обсуждение должно проводиться параллельно с обсуждением гарантий. Такие гарантии могут включать: принцип субсидиарности, согласно которому уголовная юрисдикция должна быть утверждена государствами с близкими и подлинными юрисдикционными связями, которые готовы и способны реально применять такую юрисдикцию в целях содействия эффективному судебному преследованию и поощрению интересов правосудия; проведение консультаций с направляющим государством; обеспечение того, чтобы решения по таким вопросам принимались высшими должностными лицами, занимающимися правовыми вопросами; и меры по обеспечению того, чтобы иностранная уголовная юрисдикция не использовалась по политическим соображениям.

113. Проекты статей не отражают нынешнее состояние права и фактически подрывают устоявшиеся, общепризнанные и обоснованные правовые принципы, которые по-прежнему применяются и необходимы для поддержания современных международных отношений. Если Комиссия желает предложить прогрессивное развитие права в определенном направлении, она должна четко указать, что именно это и является целью данной работы, а государства уже будут реагировать тогда соответствующим образом. Если же Комиссия стремится отразить право в его нынешнем виде, и именно в этом виде, по мнению израильской делегации, оно и должно оставаться, тогда она пошла по неверному пути. В любом случае необходимо более тесно взаимодействовать с государствами-членами по этой теме, с тем чтобы вклад Комиссии был более эффективным и пользовался большей поддержкой.

114. **Г-жа Ахамад** (Малайзия), касаясь темы «Охрана атмосферы», говорит, что ее делегация отмечает, что в трех новых пунктах преамбулы рассматривается взаимосвязь между охраной атмосферы и другими областями права и что в четвертом пункте преамбулы признается тесное взаимодействие между атмосферой и океанами. Следует отметить, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву охватывает связанные с атмосферой вопросы только в том случае, если они касаются территориального воздушного пространства и затрагивают морскую среду. Она не касается самой атмосферы или тех обстоятельств, при которых океаны могут влиять на атмосферу. В этой связи те аспекты взаимосвязи между океанами и атмосферой, которые охватываются Конвенцией, является

ограниченными и односторонними, и необходимо, чтобы международное сообщество приложило дальнейшие усилия для устранения пробелов в соответствующих нормах международного права. В этой связи Малайзия считает, что необходимо включить новый четвертый пункт преамбулы для согласования норм права, касающихся охраны атмосферы и океанов.

115. Малайзия поддерживает новый шестой пункт преамбулы, в котором внимание обращается на особое положение низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств и который касается одного из наиболее серьезных последствий глобального потепления и атмосферной деградации — повышения уровня моря.

116. Что касается нового проекта руководящего положения 9, который касается взаимосвязи между международным правом в области охраны атмосферы и другими областями международного права, такими, как торговое и инвестиционное право, морское право и право прав человека, то этот перечень не следует рассматривать как исчерпывающий, поскольку могут быть также и другие, столь же актуальные области права. Любое предложение расширить связи между охраной атмосферы и другими областями международного права должны рассматриваться по существу и в каждом конкретном случае. В целом Комиссия должна работать над обеспечением того, чтобы в проектах руководящих положений были изложены четкие руководящие принципы и подходы, помогающие государствам предпринимать надлежащие шаги по охране атмосферы.

117. По вопросу об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции оратор отмечает, что в заявлении, с которым ее делегация выступила на семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу об ограничениях и исключениях из иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, делегация согласилась с положением, содержащемся в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/701), о том, что в каждом государстве существуют расхождения в определении того или иного действия в качестве ограничения, особенно в том, что касается международных преступлений.

118. Малайзия подтверждает свое мнение о том, что Комиссии следует осторожно подходить к формулировке проекта статьи 7. Из пятого доклада следует, что масштабы и параметры преступлений, причиняющих ущерб лицам, когда такие преступления совершаются на территории государства суда, до сих пор не ясны, поскольку они еще не определены и не

приобрели статуса норм обычного права. Кроме того, в пунктах 1 и 2 проекта статьи 7 необходимо четко определиться с вопросом о применении иммунитета *ratione materiae* и иммунитета *ratione personae*.

119. По вышеприведенным причинам следует продолжить рассмотрение пункта 1 проекта статьи 7, поскольку существующая практика государств варьируется в отношении определения и характеристики преступлений, особенно пыток и насильственных исчезновений. В этой связи Малайзия по-прежнему имеет оговорки в отношении включения этих преступлений в перечень исключений из иммунитета. Кроме того, следует более внимательно рассмотреть обязательство сотрудничать с международным судом или трибуналом, о котором говорится в пункте 3 (ii) проекта статьи 7 в редакции, предложенной Специальным докладчиком.

120. Малайзийская делегация отмечает, что Комиссия рассмотрит процессуальные положения и гарантии на своей семидесятой сессии. Делегация ожидает представления соответствующих комментариев, которые позволят лучше понять цель и предназначение проектов статей.

121. **Г-жа Нгуен Зянг Тхюи** (Вьетнам) говорит, что ее делегация приветствует работу Комиссии по теме «Охрана атмосферы», которая вызывает серьезную обеспокоенность у государств и международного сообщества в целом. Вьетнам полагает, что в проектах руководящих положений следует дать более точное определение термина «атмосфера», с тем чтобы отделить ее от других территориальных областей. В частности, Вьетнам считает необходимым прояснить, охватывает ли этот термин области, расположенные над морскими акваториями. Необходимо разработать руководящее положение для устранения дублирования в сфере применения правовых норм охраны атмосферы и действующих норм охраны окружающей среды в целом.

122. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то вьетнамская делегация отмечает, что такой иммунитет проистекает из обычного международного права. В связи с этим к кодификации норм по данному вопросу необходимо подходить осмысленно, должным образом учитывая принципы суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств, а также необходимость поддержания международного мира и безопасности. Важно обеспечить баланс между выгодами предоставления иммунитета должностным лицам государства и

необходимостью борьбы с безнаказанностью. Проекты статей по данной теме должны предусматривать эти принципы и отражать кодификацию установленных норм. В этой связи вьетнамская делегация полагает, что вопрос об исключениях из иммунитета от уголовной юрисдикции заслуживает дополнительного обсуждения.

123. Вьетнам согласен с нормами, приведенными в пункте 1 проекта статьи 7, поскольку они отражают действующие правовые принципы, закрепленные в различных международных договорах о международной уголовной ответственности. Коррупция не должна рассматриваться в качестве исключения из иммунитета должностных лиц государства, поскольку это деяние отражает поведение лица, реализующего личную программу действий в целях извлечения личной выгоды. Более того, эта норма еще недостаточно закреплена в обычном международном праве. Необходимо также дополнительно рассмотреть вопрос о «территориальном деликтном исключении», поскольку оно касается гражданских, а не юрисдикционных аспектов.

124. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация как никогда ранее обеспокоена тем курсом, которого, как представляется, Комиссия придерживается в своей работе по теме «Охрана атмосферы». Соединенные Штаты считают, что Комиссии нецелесообразно рассматривать эту тему. Различные давно действующие правовые документы уже предоставляют государствам общее руководство в их деятельности по разработке, уточнению и осуществлению договорных режимов, включая весьма конкретные установки, регулирующие отдельные проблемы, касающиеся охраны атмосферы. Американская делегация по-прежнему обеспокоена тем, что любые усилия, направленные на выборку общих правовых норм из конкретных природоохранных соглашений, являются неосуществимыми и могут потенциально подрывать тщательно согласованные различия между режимами. Соединенные Штаты по-прежнему полагают, что такие действия и сама эта тема в более широком плане, скорее всего, затруднят, а не облегчат текущие и будущие переговоры и могут тем самым воспрепятствовать достижению государствами прогресса в экологической области.

125. Эти озабоченности в некоторой степени ослабли после достижения Комиссией в 2013 году понимания, которое, как надеялась американская делегация, не должно было позволить увести работу Комиссии в такие области, где эта работа могла бы принести реальный вред. Вместе с тем все четыре доклада Специального докладчика придерживаются

расширительного подхода к рассмотрению этой темы. Особую тревогу вызывает стремление определить «обязательства» или «требования», что противоречит пониманию 2013 года, согласно которому в процессе работы над этой темой не должны навязываться никакие новые правовые нормы или принципы в отношении действующих договорных режимов. В ходе своей шестидесятой девятой сессии Комиссия еще более отклонилась от этого понимания, приняв в предварительном порядке руководящее положение, в котором делается попытка включить рассмотрение вопроса атмосферы не только в толкование и применение договоров, но и в более широком плане в разработку любой новой нормы международного права. Если следовать предложенному Специальным докладчиком долгосрочному плану работы по этой теме, то эта работа будет и впредь уходить все дальше от рамок понимания 2013 года в сторону непродуктивных и даже контрпродуктивных областей. В связи с этим американская делегация призывает Комиссию приостановить или прекратить свою работу по этой теме.

126. **Г-н Хутама Путра** (Индонезия) говорит, что его делегация придает большое значение теме «Охрана атмосферы». Она с удовлетворением отмечает уделение Комиссией все большего внимания экологической проблематике. Индонезия поддерживает заявление, сделанное Маршалловыми Островами от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств (см. [A/C.6/72/SR.22](#)), и в частности мнение о том, что Комиссии следует не ограничиваться традиционными темами, а рассматривать и такие темы, которые отражают серьезную обеспокоенность международного сообщества в целом, например тему охраны атмосферы, и приступить к рассмотрению новой темы о правовых последствиях повышения уровня моря.

127. Индонезия отдает себе отчет в том, что эта тема представляет собой сложный правовой вопрос, по которому существует целый ряд нормативно-правовых документов. Вместе с тем эти правовые документы носят разрозненный характер, и не все из них были одобрены государствами. Индонезийская делегация обеспокоена тем, что из обсуждений в Комиссии были исключены многие важные вопросы, касающиеся области экологического права, такие как принцип «загрязнитель платит» и принцип общей, но дифференцированной ответственности.

128. Комиссия находится в идеальном положении для того, чтобы консультировать государства, оценивать действующие нормативно-правовые документы и устранять правовые пробелы между ними. В этой

связи ей следует предоставить возможности для маневра и обеспечить гибкость, которые необходимы для работы над этой темой: нельзя ограничивать сферу охвата ее работы. Учитывая экспертный опыт, независимость и объективность Комиссии, она может всеобъемлющим и целостным образом изучать и совершенствовать правовой режим природоохранной деятельности на благо всех. Индонезийская делегация считает, что в пункты преамбулы проектов руководящих положений по охране атмосферы следует включить ссылку на общее наследие человечества. Этот мощный символический принцип должен служить ориентиром для Комиссии в ее будущих работах и обсуждениях.

129. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», позиция индонезийского правительства заключается в том, что в случаях совершения тяжких международных преступлений безнаказанности не должно быть места. Индонезийская делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия проявляет осмотрительность в работе над этой чувствительной и спорной темой, стремясь добиться баланса между борьбой с безнаказанностью в случае совершения тяжких международных преступлений и необходимостью содействовать межгосударственным отношениям, основанным на принципе суверенного равенства. Важно помнить о том, что судебное преследование должностных лиц одной страны судами другой страны потенциально создаст проблемы в отношении принципа суверенного равенства.

130. Сложность этого вопроса проявилась в том факте, что проект статьи 7 был в предварительном порядке принят путем проведения голосования. Различие мнений об ограничениях и исключениях из иммунитета означает, что этот проект статьи нуждается в дальнейшем рассмотрении. Существует лишь несколько примеров национальных законов, в которых признаются ограничения и исключения из иммунитета иностранных должностных лиц даже по фактам международных преступлений. В Индонезии ни разу не рассматривалось дело, связанное с ограничениями и исключениями, за исключением гражданского судопроизводства. Учитывая чувствительный и сложный характер этой темы, Индонезия призывает к более глубокому изучению и анализу проектов статей.

131. **Г-жа Гай** (Сенегал), касаясь темы «Охрана атмосферы», выражает согласие ее делегации с тем, что между международным правом в области атмосферы и международным торговым и инвестиционным правом, морским правом и международным

правом прав человека существует взаимосвязь. Просвещение этой взаимосвязи поможет устранить риск фрагментации международного права. Международное право, касающееся охраны атмосферы, является неотъемлемой частью общего международного права, и поэтому в ходе своих дальнейших обсуждений этой темы Комиссия должна основываться на доктрине и прецедентных нормах общего международного права и в максимально возможной степени ссылаться на них. Эту задачу Комиссии придется решать при рассмотрении всех новых тем в будущем.

132. Проведение сначала гармонизации конвенций об охране атмосферы позволит обеспечить, что между действующими правилами и новыми нормами не будет никакого дублирования; это поможет избежать конфликтов. Сенегальская делегация признает наличие существенных взаимосвязей между этими нормами, что было установлено Специальным докладчиком в его четвертом докладе ([A/CN.4/705](#) и [A/CN.4/705/Corr.1](#)), где он приводит вывод 4) работы Исследовательской группы по фрагментации международного права, в котором подчеркивается принцип гармонизации, прекрасной иллюстрацией которого является концепция параллельного применения. Это свидетельствует о наличии взаимосвязи между международным правом, касающимся охраны атмосферы, и другими областями международного права.

133. Учитывая сложность и разнообразие взаимосвязи между двусторонними инвестиционными договорами и охраной атмосферы, чрезвычайно важно принимать во внимание концепцию взаимной поддержки. Как указано в статье 3 Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, многосторонние соглашения по окружающей среде также охватывают охрану атмосферы, а дело «Целлюлозные заводы на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая)» прекрасно иллюстрирует взаимосвязь между международным правом в области охраны окружающей среды и морским правом.

134. В этой связи Сенегал согласен со Специальным докладчиком в том, что применение норм международного права на взаимодополняющей основе поможет избежать конфликтов, а также принимает к сведению проект руководящего положения 9, касающийся руководящих принципов параллельного применения. При рассмотрении этой темы Комиссии следует уделять особое внимание развивающимся странам вследствие их уязвимости перед изменением климата. Сенегал настоятельно призывает Комиссию продолжать укреплять свое сотрудничество с Генеральной Ассамблеей при принятии решений

по будущим темам, которые необходимо будет рассмотреть в целях разработки и кодификации норм международного права.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.